

Феодосию¹. Относительно датирования этого произведения и его автора существует разногласие в румынской историографии. Одни историки древней румынской литературы утверждают, что речь идет о произведении валашского господара Нягоя Басараба (1512—1521) или одного из современных ему духовных лиц, другие же, наоборот, считают это произведение трудом писателя из церковной среды, поставившего своей целью защиту воеводской власти в период борьбы бояр, стремившихся захватить центральную власть, следовательно во второй половине XVI века². Общественно-политический строй страны, отраженный в *Поучениях*, — это не организация вотчин, наделенных феодальным иммунитетом, против которых поднялась центральная воеводская власть в последние десятилетия XV века, а организация уже централизованного государства, в котором бояре пытаются вырвать бразды центрального управления (от которого зависят доходы, армия и высшие чиновники страны). Вот почему мы считаем, что *Поучения* являются псевдо-эпиграфическим трудом, произведением, приписанным в целях увеличения его значительности благочестивому господарю прошлых времен, память которого почиталась всеми. В действительности они были составлены в период борьбы за установление дворянской власти и упадка воеводской власти, одним из ее защитников, на базе церковных традиций.

Поучения, приписываемые господарю Нягое, состоят из советов аскетического характера, частично выписанных из аскетической литературы византийских писателей (в славянском переводе), и из советов политического характера. Между аскетизмом и осуществлением политической власти существует глубокое противоречие, но их сочетание в одном и том же произведении означает сотрудничество церкви с феодальной властью. Автор защищает божественное происхождение монархической власти: «кеде, не помазашъ тебе оны (бояре) помазанника, нъ помазалъ тѣа кѣстъ когъ, да бжеши късѣмъ праведнъ»³. Господарь должен быть хозяином доходов страны: «николиже чѣстъ и дохѣдкъ нномъ да не къздаси» и опять: «оуки господинъ ономъ нже къздакетъ чѣстъ скожъ нномъ; оуки зѣманъ внонъ юже мнози обладѣтъ»⁴. Здесь выражается теория авторитарного господства в противовес совместному управлению с боярами. В эту эпоху бояре уже не добиваются иммунитета для своих владений, а хотят стать сановниками в совете страны. Бояре, согласно *Поучениям*, говорят господарю: «мы есмь сыны кѣмъжѣн, не подобаетъ намъ да насъ дакашъ, да смѣ къ задъ тѣмъ, сиремахѣмъ»⁵ (Эти отрывки являются частью советов относительно назначения господарем на посты сановников-управителей).

¹ Славянский текст в *Cronicile slavo-române*, стр. 215—316; румынская версия: *Învățăturile lui Neagoe Vodă (Basarab) către fiul său Teodosie*, cu o prefață de N. Iorga, Vălenii de Munte, 1910; греческая версия: *Învățăturile lui Neagoe Basarab, versiunea grecească*, ediție și traducere în limba română de V. Grecu, București, 1942.

² В «*Romanoslavica*», VIII, опубликованы три статьи, в которых излагаются различные мнения исследователей относительно автора и времени написания этого сочинения.

³ *Cronicile slavo-române*, стр. 230.

⁴ Там же, стр. 236.

⁵ Там же, стр. 230.